

Ольга Гуцева
БЫЛО У ОТЦА
ТРИ СЫНА

Дано: у короля Генриха (больше похожего на городского сумасшедшего) есть три сына. Старший — бравый вояка, но так влюбился в простую девушку, что забыл, каким концом меча надо сражаться. Средний изображает из себя смиренного монаха, а сам имеет какие-то весьма сомнительные дела с чернокнижниками. Младший — то ли совсем дурак, то ли хорошо притворяется. Прибавьте к этому старого советника короля, сетующего, что власть уходит из его рук, нахальную восточную делегацию, расшалившихся фейри и подозрительные огоньки на торфяных болотах. И главный вопрос: на какой икс я ввязалась в это дело?!

Ольга Гуцева

БЫЛО У ОТЦА ТРИ СЫНА

Глава 1

Карета направлялась в сторону парадного входа в замок, а я выглянула из окна и вытянула шею, чтобы получше его рассмотреть. М-да, я все по-другому себе представляла. Думала, тут будет красивый садик, скульптуры из живой изгороди, лебеди в прудах...

Начнем с того, что замок стоял неподалеку от вересковой пустоши, за которой начинались торфяные болота. И окружающий пейзаж был весьма однообразным и довольно унылым. Если не сказать большего. Сам же замок недалеко ушел от природы: мрачное монументальное строение из темно-серого камня, украшенное жуткими статуями каких-то клыкастых крылатых чудовищ, выполненных в полную величину. У короля Генриха определенно своеобразный вкус...

— Китти, перестань высовываться в окно! — няня цепко схватила меня шиворот и втянула внутрь кареты. — Мужчины не любят любопытных девиц!

— Няня! Я еду расследовать преступление под прикрытием! Какое мне дело до того, что любят местные мужчины?

Нянюшка заботливо расправила пышную юбку на моем бальном платье:

— Из-за женитьбы принца в замке соберется множество достойных кавалеров. Мы сможем подыскать тебе удачную партию!

— Няня! — строго окликнула ее я. — Ты помнишь, зачем мы сюда приехали? Тем более что я в очередной раз упомянула об этом две минуты назад?

Пожилая женщина только отмахнулась:

— Можешь искать своих преступников сколько угодно! Я буду искать тебе будущего мужа. Сделай спину прямо, Китти. Мужчины не любят сутулых...

Я устало откинулась на спинку сидения и обмахнулась роскошным шелковым веером. Да, это будет серьезное испытание. Но что поделаешь! Приличные девицы не приезжают в замок короля без дуэньи. А мне во чтобы то ни стало надо сойти за приличную. Прикрытие для сыскаря первейшее дело.

* * *

Наконец, карета подъехала к парадному входу и остановилась. Лакей в напудренном парике поспешил помочь мне выбраться. Возле дверей выстроились гвардейцы в парадной форме с пиками

наголо и суровым выражением на лицах. Впрочем, даже целый полк гвардейцев выглядел не так внушительно, как две каменные фигуры, стоящие справа и слева от входа, соответственно. Чудовища. Размером со взрослого мужчину. Львиные лапы с крупными когтями, кошачья голова с огромными клыками, мощные орлиные крылья и гибкий хвост с наростом на конце, напоминающим булаву. Интересно, кто придумал лепить этих страшилищ перед входом в замок?

Услужливые лакеи провожали гостей до дверей. На праздник по случаю женитьбы наследника короля Генриха собралось немало народу. Со всех сторон нас окружали представители знати, состоятельные горожане и другие, менее примечательные личности, затесавшиеся в толпу. Я оглядывалась по сторонам, силясь найти среди них своего нанимателя. Не то, чтобы я знала его в лицо... Но советник короля должен был как-то выделяться. По крайней мере, я слышала, что он уже в солидных годах. Нет здесь какого-нибудь сухонького старичка?

— Китти, перестань вертеть головой! — одернула меня няня, беря под локоть железной хваткой. — Смотри вперед и держись с достоинством!

Я с достоинством закатила глаза. Господи, ну почему я всегда нахожу себе проблемы на ровном месте?

Толпа увлекла нас в сторону тронного зала. Чтобы попасть туда, нам пришлось пройти через галерею с широкими окнами, откуда открывался прекрасный вид на пустошь. Голые кряжистые деревья, с узловатыми раскидистыми ветвями, которые наверняка напугали своими жуткими тенями ни одного обитателя замка. За узкой полоской «сада» начиналась сама пустошь: бескрайнее поле, покрытое серым почти голым кустарником, кое-где разбавленным огромными мшистыми валунами. Ну а дальше, на уровне линии горизонта, начинались болота, о чем свидетельствовал густой туман, казавшийся отсюда зеленоватым. Чудная картинка, что и говорить.

* * *

Наконец, тронный зал. Мрачный, как и весь остальной замок. Высокие своды из серого камня, холодный блеск рыцарских доспехов, расставленных вдоль стен, темно-зеленые бархатные портьеры, наводящие на мысль о тех самых покрытых мхом валунах, и, конечно, окна, выходящие на серую невзрачную пустошь. Просто праздник жизни какой-то.

Правда, гости окружающего их уныния не разделяли и весело переговаривались, смеялись, собирались в группы. Музыканты на помосте разминались и что-то тихонько пиликали. Лакеи бегали по залу с огромными золотыми блюдами, накрытыми серебряными крышками. Надеюсь, они заранее пересчитали все тарелки.

Кстати, забыла сказать, трон в тронном зале тоже был. На нем даже сидел какой-то человек. Вот только король ли он? Поначалу мне показалось, что туда, ради шутки, посадили наряженного шута. Худой пожилой мужчина с длинными седыми волосами, лохматый и небритый. Правда, голову украшала корона, хоть и набекрень. Странно, что она не сваливается, когда он трясет головой. Одет мужчина был в дорогую одежду, но какую-то неопрятную. Возможно потому, что ее владелец постоянно вытирал рот рукавом. Да и очень неаккуратно размахивал кубком с вином, который зажимал в руке — на одежде то и дело появлялись новые бурые пятна.

Трон стоял на возвышение, к которому вели ступеньки. И на одной из верхних ступеней, у ног мужчины в короне, сидел юноша, весьма странной наружности. Во-первых, он сидел, сгорбившись и прижав колени к груди. Черная как смоль голова его была патлатая, челка закрывала глаза. Время от времени молодой человек начинал раскачиваться

взад и вперед. Впрочем, человек на троне относился к нему с крайней приязнью и все время протягивал всякие лакомые кусочки, а тот принимал и съедал их, зажимая угощение в кулачках, как зверек.

Так как моя няня обожала сплетни о светской жизни королевства, то я обратилась к ней, кивнув на трон:

— Это что?

Няня ответила возмущенным шепотом:

— Это не «что»! Это король Генрих!

— Который в короне? — уточнила я.

— Конечно! А с ним принц Джон. Младший сын короля.

«А, так это наследственное» — оценила я ситуацию.

Пожалуй, мне стоит поскорее встретиться со своим нанимателем. Возможно, этому королевству в принципе нельзя помочь традиционными методами. Я же не волшебница, в конце концов.

* * *

И тут народ затих, с благоговеньем глядя на помост. Потому что к королю и его младшенькому присоединились еще трое. И вполне приличного вида, надо сказать. Старший — мужчина лет двадцати семи. Высокий, статный, мужественный, подпоясанный ножами с мечом.

Нянюшка прошептала мне на ухо:

— Это наследник короля, принц Томас! Китти, перестань на него пялиться!

— Няня, на него все пялятся.

— А ты опусти глаза стыдливо! Нужно уметь выделяться из толпы!

Я «стыдливо» отвела глаза от наследника и посмотрела на его спутницу. Девушка, чуть помладше меня, наверное, лет двадцати. Черноволосая, румяная и, пожалуй, очень даже хорошенькая. Вот только было кое-что, что сильно ее портило — невероятная тяга к жеманству. Она то надувала губки, то поправляла кокетливо прическу, то бросала на толпу томные взгляды... Нет, я не ханжа, но этот непрекращающийся поток мимики и жестов немного раздражал. Ну, как кукла заводная, ей-богу.

— Это невеста наследника? — уточнила я у дуэньи.

— Да, ее зовут Маргарет. — прошептала няня. — Очень романтическая история: она — девушка из народа. Принц увидел, как она собирает хворост на пустоши и без памяти влюбился. Правда, поговаривают, что тут не обошлось без любовного зелья...

Хмм, из народа, а так ведет себя на публике, как будто была рождена для салонов. А принц действительно выглядел влюбленным, по крайней

мере, бросал на свою суженную полные нежности взгляды.

Наконец, я обратила внимание на их третьего спутника: молодой мужчина, чуть помладше Томаса, лет двадцати пяти. Тоже высокий, крепкого телосложения, но одет в скромную мантию, напоминающую монашескую рясу. Большие голубые глаза опущены долу, русоволосая голова смиренно склонена.

Тут мне не понадобились подсказки, уж до трех считать я и сама умею. Если у нашего короля три сына, младший и старший уже обозначились, следовательно, это средний сын — принц Ричард.

Моя нянюшка томно вздохнула:

— Ах, какой красавец! И скромный... Китти, посмотри на него из-под ресниц.

— Куда? — не поняла я.

— Томно, Китти! Ну, вот как она! — женщина кивнула на невесту Томаса.

— Не буду я гримасничать. — отказалась я.

— Ах, что за времена, что за нравы! — посетовала дуэнья. — Девчонка из простонародья умеет лучше завлекать принцев, чем девушка из благородной семьи! Стыдись, Китти.

— У них плохая наследственность.

— Китти, что за выражение! — строго одернула меня няня.

— «Плохая»? — не поняла я. — Это самое цензурное ругательство из всех, которые...

— Нет. — перебила меня женщина. — «Наследственность».

— Это не выражение, это научный термин!

— Вот именно! Китти, никто не любит умных женщин!

— О Господи...

Тут глашатай объявил:

— Выпьем за здоровье будущего короля Томаса и его нареченной Маргарет!

Гости радостно зааплодировали. Потому что выпивка была бесплатной. По залу тут же засновали слуги, разнося кубки.

У моей нянюшки загорелись глаза:

— Пунш с ромом! Ах! Как я люблю светские мероприятия! Даже не думай об этом, Китти! — возмутилась она, заметив, что я засматриваюсь на кубок.

— В горле пересохло!

Женщина яростно зашипела:

— Приличной девице разрешается выпить чайную ложку бренди, в случае, если у нее приключился сердечный приступ! Но не более!

— А ты?

— Я — почтенная матрона! — с достоинством ответила няня и приняла у слуги кубок. —

Приличия обязывают меня выпить за здоровье будущего короля и королевы!

И она приложилась к напитку.

А я осталась скучать посреди празднующей толпы.

Тут неподалеку от меня раздался возбужденный шепот:

— Леди! Леди!

Так как я кто угодно, только не леди, то и не подумала обратить внимание на сей призыв. А, тем временем, он стал громче (теперь было понятно, что говорит ребенок) и жалобнее:

— Леди... Послушайте...

Я не выдержала и обернулась, чтобы посмотреть, кто обидел ребенка. Оказалось, что это юный (лет семи) паж. И смотрит он прямо на меня:

— Леди...

Я похлопала глазами и спросила:

— Ты мне?

— Да, леди! — он снова понизил голос до шепота. — Вас зовет к себе господин советник!

— О! — обрадовалась я. — Очень кстати!

— Я провожу вас! Только, он просит, чтобы вы пришли одна...

— Секунду!

Я отвернулась от него, степенно подошла к няне (та уже начала подпевать менестрелям) и проговорила:

— Няня, я отлучусь на минутку, поправлю прическу.

— Да-да, деточка... Только не вздумай снимать корсет! Если не сможешь зашнуровать, позови прислугу...

Я быстро перебила:

— Няня, твоя любимая песня!

— О, да! В кра-а-аю среди го-о-ор и туманных боло-о-от на пустоши вереск весною цвете-о-о-от...

Я покивала в такт, пятясь назад, и быстро затесалась в толпу, где меня уже ждал паж:

— Готово. Веди!

* * *

Паж повел меня через потайной ход, расположенный за бархатной портьерой. Первое, что я почувствовала — эти пыльные тряпки уже сто лет никто не стирал! В самом проходе было не лучше: узкий каменный мешок, заросший паутиной. Под ногами что-то подозрительно хлюпало.

— Надеюсь, крыс тут нет? — ворчливо проговорила я.

— Только мыши! — успокоил меня мальчик.

— Котов, что ли, завели бы...

— Были да сбежали.

— Да? Прямо все разом?

— Вот вам крест, госпожа! — мальчик перекрестился. — Одним днем собрались и исчезли!

— Да ладно! — поразилась я. — А кто-нибудь видел, как они уходили? И в какую сторону?

— Нет, госпожа. Как в воду канули.

«Ну, это вряд ли. Коты воду не любят».

Пробираясь по узкому проходу, я вытирала своей пышной юбкой обе стены одновременно и с тоской размышляла, что скажет няня, когда я появлюсь в таком виде.

Я спросила у мальчика:

— Как тебя зовут?

— Вилли, госпожа.

— Можешь звать меня Кэт. — разрешила я. — Не пугайся, я не из благородных. Это просто наряд такой...

— А... — протянул мальчик. — Хорошо, Кэт.

— Ты давно тут служишь?

— Всего два месяца. Брат выхлопотал для меня место. А он сам начальник стражи! — похвастался ребенок.

«О, какое полезное знакомство».

Но тут откуда-то из темноты раздался гневный оклик:

— Вильям! Что ты там копаешься?! И что за разговоры?!

Паж испуганно прошептал:

— Господин советник услышал нас! И рассердился! Поторопимся, госпожа, а то он разозлится еще сильнее!

* * *

Но мы не успели. Потому что в комнате, куда нас вывел тайный проход, никого, похожего на советника короля, не было. Зато был здоровенный лысый бугай в роскошной мантии, расшитой золотой нитью. Увидев меня, он обрадовался:

— Наконец-то! Госпожа Катерина, я полагаю?

— Ага... А вы...?

— Лорд Джеральд Ламарский! Герой второй войны с великанами и главный советник его величества короля Генриха!

Хмм. Вторая война с великанами ознаменовалась тем, что на короля Фридриха (отца Генриха) наступил кто-то из врагов. Вот после этого случая и началось правление нынешнего монарха.

— Очень рада. — сказала я. — Так, значит, вам требуется сыскарь?

— Да, моя леди, очень требуется! — печально проговорил громила и тут же спохватился — Прошу, садитесь. Хотите чаю?

— Нет, благодарю. — отказалась я, усаживаясь на диван.

— Ну что ж... Вильям, выйди за дверь и следи, чтобы нам никто не помешал!

— Да, господин советник.

Мальчик послушно исполнил приказание и оставил нас одних. Я сидела на диване и смотрела на советника. А он принялся с задумчивым видом расхаживать передо мной из угла в угол.

Ммм... Может он от меня чего-то ждет? Что я смету озвучу, например? Неплохо бы для начала рассказать мне детали дела...

Тут мужчина резко затормозил и развернулся ко мне. Его просторная мантия чуть-чуть отстала от хозяина, и в момент их воссоединения я заметила, что у него на шее висит большой (размером с ладонь) резной ключ на золотой цепочке. Интересно, от чего он? Королевская казна? Сокровищница? Тайная библиотека с собранием сочинений с умными мыслями? Королевский винный погреб?

— Королевство в опасности!

— А? — очнулась я от своих размышлений.

К счастью, мой собеседник ничего не заметил. Он нервно сцепил руки и взволнованно проговорил:

— Почти тридцать лет я помогал королю Генриху управлять королевством! Я был его правой рукой! Верным помощником! Я принимал судьбоносные для наших земель решения. О войнах, мире, союзах и торговых соглашениях.

«Интересно, а что в этот момент делал сам король Генрих?».

А советник тем временем дошел до сути своего монолога:

— И вот, меня отстраняют от власти! После всех этих лет и свершений!

— Да? Кто? — искренне удивилась я, вспоминая монарха в короне набекрень.

Тот вообще замечал, что все это время королевством управляет кто-то другой?

Мужчина в досаде топнул ногой:

— Томас, конечно! Он же наследник! Будущий король! Думает, что он самый умный, а я так, только перья точить умею и сургуч песочком посыпать! Кстати, ручаюсь, это он придумал тот памфлет, в котором я посыпаю сургуч песком, который сыпется из меня!

— О, он еще и стихи пишет. — оценила я.

— Глупые были стихи, и рифма там хромала! Но речь не о том. У Томаса есть большое преимущество — его любит народ. Считает великим героем. Вы же знаете, что он сделал?

Я нахмурила лоб:

— Вроде, кого-то убил... В смысле, какого-то злодея.

— Да. Мерзкого карлика, который жил на болотах. У него еще была свора чудовищ, видели те жуткие статуи у входа? Их соорудили в честь

победы принца. Ужас! Никакого художественного вкуса!

— Это точно. — согласилась я. — Вы сказали, что у Томаса преимущество, а вы сами пользуетесь любовью народа? После всех ваших свершений...

Лорд Джеральд надул губы как ребенок и обиженно сказал:

— Ничего подобного! Эта чернь считает, что я разграбил казну и, воспользовавшись немощью короля, прибрал к рукам власть! Нет, я, конечно, не опускаюсь до болтовни каких-то там крестьян, но в нашем королевстве их большинство! И если что, то они встанут на сторону Томаса!

— Если что «что»? — осторожно уточнила я.

Тут у советника на мгновение стало лицо человека, который только что понял, что сболтнул лишнего. Поэтому он быстро перевел разговор на другое:

— Да это я так, к слову. А вас я хочу нанять для того, чтобы найти веские доказательства, что политика юного принца совершенно не... то есть, нуждается в корректировке более опытного человека.

— А что вас не устраивает в его политике? Кроме безвкусных статуй?

— Во-первых, он отстранил меня от дел!

«Сомнительный аргумент».

— Во-вторых, он собирается заключить союз и торговое соглашение с делегацией с Востока, а они не внушают мне никакого доверия! Более того, мы много лет соперничали с их королевством! Кроме этого, вызывают сомнения и былые заслуги Томаса. Он прослыл как герой, освободивший окрестности замка от этих жутких тварей, а недавно на торфяных болотах снова видели огни! Как и прежде. Говорят, там поселилась ведьма...

— Угу... — протянула я. — Скажите, а король Генрих как на все это реагирует?

Тут лорд Джеральд равнодушно отмахнулся:

— Король Генрих давно уже ни на что не реагирует... В смысле, он не вмешивается в дела королевства. Пожилой человек, хочет покоя.

— А он вполне здоров? — осторожно спросила я.

Но моего собеседника эта тема не слишком трогала:

— Король Генрих всегда был немного не от мира сего. Это наследственное. Вы же видели его младшего сына? Генрих тоже был чувствительным, впечатлительным, тихим... Он никогда не интересовался делами королевства. Король любит всякие механизмы и с удовольствием разбирает их на детальки днями напролет.

«Мужик, да ты удобно устроился! Не повезло только, что старший сын пошел не в отца. Кстати...».

— А король вдовееет? — уточнила я.

Советник задумчиво потер подбородок:

— Вроде того. На самом деле королева Эстелла исчезла.

— Да?

— Да... На болотах нашли ее брошку с кошачьим глазом. Это камень такой. — уточнил он. — За вереск она зацепилась. А королевы и след простыл. Мы предполагаем худшее. Уже два года прошло.

— Вот как. А братья поддерживают Томаса?

— Ричард — да. Хотя, по-моему, этот тихушник просто пытается урвать толику славы братца! Ходит за ним тенью и со всем соглашается. Ну а Джон вряд ли вообще понимает, что происходит. В последнее время он увлекся птичками. Говорит, они очень грустно поют.

— Вот как. — сказала я, только чтобы что-то сказать.

«Ну и семейка».

А лорд Джеральд обратился ко мне:

— Ну, так что, госпожа Катерина, вы примитесь за это дело?

Я задумалась. В принципе, собрать несколько доказательств не такое уж и сложное дело... А платит советник хорошо.

— Да. Я постараюсь вам помочь.

— Отлично! — он потер руки. — Скоро я верну себе власть над...

Тут он заметил, что я смотрю на него, подняв бровь, и быстро закончил:

— В смысле, верну доверие моих дорогих господ и повелителей. Только служением им и живу! Эй. А что это за шум?

А шум доносился из приоткрытого окна. Кажется, это чьи-то испуганные вопли...

* * *

Звук доносился со стороны парадного входа. Когда мы с советником добежали туда, то сразу увидели его источник: полная дама средних лет в пышном парике и несколько лакеев вокруг нее. На первый взгляд, они занимались чем-то странным. Орали, выпучив глаза, размахивали руками, словно отбивались от каких-то невидимых мух, топали ногами и подпрыгивали на месте. Я бы сочла подобное поведение весьма экстравагантным, если бы не услышала тонкий голосок, который злорадно хихикал.

— Фейри! — воскликнула я.

— Бригитта! — воскликнул советник, бросаясь к даме в парике.

— Джеральд, сделай что-нибудь!!! — взмолилась та.

Подоспела стража и тут же замерла, обалдело глядя на первобытные пляски запоздалых гостей.

Я поторопилась объяснить:

— На них напали фейри! Скорее, несите хлеб!

Советник с надеждой на меня посмотрел:

— Думаете, они просто голодные?

Я закатила глаза:

— У них просто дурной характер! Но человеческую пищу фейри не переносят, особенно, хлеб! Ну же, скорее!

Лорд Джеральд рявкнул:

— Делайте, что приказала леди!

Те умчались, видимо, на кухню. А я схватилась за метлу:

— А ну держитесь, маленькие поганцы!

И я размахнулась...

Правда, на мой призыв больше отреагировали лакеи, в ужасе бросившись врассыпную.

— Эй, да я не на вас! Ага! — я увидела, что на песке появилась крохотная вмятинка, словно туда кто-то наступил. — Получи!

И я прихлопнула его метлой. Раздался возмущенный писк. А потом в прутья моего орудия кто-то вцепился и потянул на себя!

— Ах ты, малявка! Я тебя! — я подняла метлу и начала яростно размахивать ею в воздухе, чтобы стряхнуть проказника.

За моей спиной раздался осторожный вопрос:

— Госпожа, вам помочь?

Оказалось, стража уже вернулась, вместе с хлебами, и теперь стоит и смотрит на меня.

— Нет, все нормально. Ночь прогоняю, чтобы вам не темно было. — пошутила я, опуская метлу.

Судя по тому, как они вылупились, шутка была неудачной.

— Ладно, чего встали? Швыряем в фейри хлеб!

— О нет... — простонали лакеи, закрываясь руками.

* * *

Наконец, нам удалось прогнать фейри. Ну, или им просто наскучило нам досаждать. Так или иначе, возле парадного входа воцарился мир и покой. На пару минут. А потом дама в растрепанном парике, теперь больше похожем на воронье гнездо, завопила:

— Джеральд!!! Как ты мог это допустить?! Почему границы замка не охраняются?!

— Простите, моя милая Бригитта, — засюсюкал он. — Мы выставили стражу, но эти проказники невидимы для человеческого глаза!

Я спросила:

— А давно они стали нападать на подъезжающих к замку?

Советник растерянно захлопал ресницами, а вместо него ответил тот самый стражник, который предлагал мне помощь:

— Около трех месяцев, госпожа. Но обычно фейри не нападают на людей, просто устраивают каверзы слугам...

Дама в парике возмущенно завопила:

— Они на меня уже в третий раз нападают! Их надо потравить!!! Джеральд, почему ты не выслал за мной людей?

— Простите, мадам Бригитта! Но мы ожидали вас с минуты на минуту и не думали...

— Мы два часа блуждали по пустоши, эти поганцы спутали нам дорогу! Джеральд, почему ты не заметил моего отсутствия?!

— Но, моя дорогая, вы так редко поспеваете к началу бала...

— ЧТО?!

— То есть, виноват! Нет мне прощения! — он покаянно опустил голову.

— То-то же. Ладно, проводи меня внутрь. Надо привести себя в порядок. А вы! — она строго

посмотрела на стражу. — Лучше выполняйте свои обязанности! А вы, милочка, что застыли? Подметите весь этот сор!

Последний приказ был обращен ко мне. Хмм. Я, конечно с метлой, но все-таки в бальном платье. Что, плохая у меня маскировка? Все равно за прислугу принимают?

Тем временем, сердитая госпожа удалилась вместе с советником и потрепанными лакеями. Один из стражников обратился к товарищу:

— Позови прислугу. — затем он повернулся ко мне. — Простите, госпожа. Мадам Бригитта не обладает острым зрением, поэтому приняла вас за служанку. Прошу, не сердитесь на нее.

— Вы думаете? — с сомнением проговорила я.

— Конечно. Однажды она натолкнулась в коридоре на одного из моих стражников и принялась звать слуг, чтобы «вынести этот дурацкий доспех, чего он тут на дороге стоит, и люди на него натыкаются».

Я переспросила:

— Ваших стражников? Так вы начальник стражи! Вилли про вас рассказывал.

Мужчина закатил глаза:

— Ох уж этот мальчишка! Я же велел ему не приставать к дамам со своими рассказами!

— Ну что вы, он очень славный.

— Надеюсь, он еще не начал рассказывать вам про приведения?

— Нет, такого я еще не слышала...

Тут из замка прибежала прислуга, я вручила им метлу и засобиравалась обратно:

— Простите, мне надо возвращаться. А иначе моя дуэнья поднимет тревогу. Да! — спохватилась я. — Я так и не спросила — а кто такая мадам Бригитта?

«Неплохо собрать немного сведений и про своего нанимателя. А он явно хорошо с ней знаком».

Стражник спокойно проговорил:

— Мадам Бригитта — родная сестра короля Генриха, госпожа.

О. Вот оно как.

* * *

Насколько я помнила, в тронный зал мы шли через галерею. Я быстро отыскала ее в темных закоулках замка и уверенно направилась туда. В свое оправдание скажу, что довольно быстро сообразила, что что-то тут не так...

Пустоши не хватает. Потому что окон нет. Вместо них сплошные стены, украшенные портретами. Так, кажется, я заблудилась.

Я начала оглядываться по сторонам, чтобы определить где, собственно, нахожусь. Определить не получилось, зато я как замороженная уставилась на один из портретов. На нем была изображена огненноволосая женщина с ярко-зелеными пронзительными глазами. Она сидела в кресле, одетая в темно-синее бархатное платье, а на коленях держала не менее бархатистого черного кота. На заднем плане картины располагалось зеркало в красивой кованой раме, но оно было повернуто так, что в стекле отражался лишь кусочек платья незнакомки.

— Вивриан. Королева подлунного царства.

От неожиданности я подскочила на месте. Оказалось, что в темной картинной галерее я не одна — возле противоположной стены стоял молодой мужчина.

Да это же принц Ричард!

— Простите, я не хотел вас напугать.

А я начала лихорадочно вспоминать правила приличия и быстро присела в реверансе:

— Ваше высочество... Хорошая погода, правда?

Вот что значит королевская выдержка: принц на сказанный мною откровенный бред (причем тут погода, если мы стоим внутри темного помещения?) даже бровью не повел. Вместо этого он сказал:

— Я вижу, вас привлек портрет? Это моя прапрабабка, королева Вивиан, жена Карла. Вот он, на соседнем портрете.

С соседнего портрета на нас взирал хмурый господин.

— У него суровый вид. — сказала я.

— Еще бы. Ведь его жена оказалась ведьмой.

— О! А как он это определил? Если не секрет.

— Зеркало. Вот оно, на картине. Это древняя реликвия нашей семьи. В нем ведьмы и колдуны отражаются в своем истинном обликии.

— И что король сделал, когда узнал правду?

— Приказал отрубить ведьме голову, конечно. — усмехнулся принц. — Таковы законы. Впрочем, расплата не заставила себя ждать... Видите этот портрет?

На следующем портрете был изображен аристократичного вида юноша.

— Это принц Георг, сын и наследник Карла. Он пропал еще будучи юношей. Ходили слухи, что его завлекла в свои сети фея и увела в волшебную страну, откуда людям нет выхода.

— А кто же стал править после смерти Карла? — нахмурилась я.

Честно говоря, я не больно-то разбиралась во всех этих политических перипетиях, знала только нынешнего короля и предыдущего. Впрочем, тут

мне это на руку. Всегда полезно выставить себя дурочкой. Меньше подозрений...

А Ричард сделал шаг вперед, переходя к следующему портрету:

— У Карла была дочь, Фрейя, моя прабабка. Ее муж должен был стать следующим королем, и принцесса пожелала выйти замуж за самого сильного человека в подлунном королевстве.

— А! — эту историю я помнила. — Там, в итоге, кто-то из простонародья все испытания прошел, да?

— Да. Ганс, вот он. — с портрета на нас простодушно смотрел здоровенный детина. — Силы он был недюжей, а вот с воображением возникали трудности. Эти он развязал первую войну с великанами, когда королю показалось, что представитель великанов, прибывший на переговоры, недостаточно низко ему поклонился. Впрочем, в войне он разбирался хорошо и выиграл все сражения. Жаль, того же нельзя сказать о его сыне...

Мы перешли к следующему портрету:

— Мой дед Франциск не отличался острым умом, зато был взбалмошным и скорым на расправу. Собственно, правил он недолго. Ну, а за ним к власти пришел мой отец.

И вот мы добрались до портрета Генриха. Надо заметить, что, если бы принц не сказал мне,

кто тут изображен, то я бы ни за что не узнала в этом юноше того мужчину из тронного зала.

— О. Какой он тут молодой.

— Да. Это единственный портрет отца. Его сделали, когда король был юным и еще подчинялся воле своего отца, Франциска. Тот был тщеславным и заставил сына позировать художнику для увековечивания памяти. Более никто не смог вынудить отца пройти через эту пытку.

— Понимаю его. — честно сказала я. — И потом, должно быть, его величество занят важными государственными вопросами?

— О, нет. — спокойно ответил мужчина. — Этим раньше занимался советник, а, теперь, Томас. Отец же целыми днями просиживает за своими механизмами. Он знатный изобретатель, поверьте мне! Но немного чудаковат.

Мне понравилось, как сын отзывается об отце, это импонировало.

А со следующего портрета на нас холодно смотрела еще одна дама с котом (или кошкой), на этот раз блондинка с пышными волосами и ясными синими глазами, как драгоценные камни чистой пробы.

Я немедленно уловила сходство:

— Ваша матушка?

— Да, королева Эстелла. — с грустью сказал он.

— Я слышала, она пропала...

— Боюсь, что так. Впрочем, может, это и к лучшему. Потому что прямо перед исчезновением ее обвинили в колдовстве.

— О. — только и смогла сказать я.

— Да. Должен был состояться суд, но она вышла прогуляться на пустошь и исчезла.

— А ее должны были проверить с помощью зеркала? — уточнила я.

— Зеркала? А, нет. Это зеркало исчезло, несмотря на то, что хранилось в нашей семье несколько поколений. — он поджал губы. — Впрочем, во время правления Джеральда что только не исчезало... А вот и Томас.

Самый последний портрет изображал наследника. И снова я с трудом опознала особу королевской крови, которую видела вживую всего несколько часов назад. На картине мужчина смотрелся свирепым воителем с окровавленным мечом в руке, да и стоял он не на травке, а на трупах своих врагов. Правда, враги напоминали тритонов — переростков, но все равно выглядело жутко.

— Какой у него воинственный вид. — сказала я.

— Так и есть, Томас — великий воин.

— В тронном зале он таким не казался.

— О, ну тогда рядом была Маргарет, а она действует на Томаса, как какое-нибудь колдовское зелье. Он мигом становится на себя не похожим.

Я указала рукой на нарисованных поверженных врагов наследника:

— А это кто?

— Существа с болот, которых победил Томас.

— Эээ... А разве они не должны выглядеть так, как те статуи возле входа?

Ричард добродушно рассмеялся:

— Госпожа, и те и другие — лишь плоды фантазии художника и скульптора! В действительности, никто не видел тех самых существ.

Тут я решила немного покривляться:

— Ой! А я слышала, что на болотах снова загорелись колдовские огни! Что же будет, если эти чудовища опять придут?

— Ну что вы, госпожа, не верьте этим росказням! Что у нас только не рассказывают! И про призраков, и про огни...

— А на мадам Бригитту напали фейри во дворе. — быстро сказала я.

Впрочем, принц особого сочувствия не проявил:

— Моя тетка регулярно пыталась навредить волшебному народцу: то приказывала разложить

отраву, то ставила силки, то велела поджечь пустошь...

Тут где-то далеко протрубили в трубы.

— О, сигнал к началу пира. Госпожа, позвольте, я провожу вас?

Я, естественно, была только за, так как мне совершенно не улыбалось гулять по темным коридорам замка всю ночь, но я вынуждена была сказать:

— Спасибо, ваше высочество, но мне нужно разыскать мою дуэнью. Мы разлучились в толпе празднующих, и теперь моя бедная нянюшка, скорее всего, уже с ног сбилась, разыскивая меня!

Однако Ричард оказался не из трусливых, и потенциальная встреча с разгневанной пожилой женщиной его не напугала:

— Что ж, тогда пойдем, найдем вашу няню!

* * *

Няню мы нашли быстро — ее было слышно издалека. Моя наперсница грозно стояла посреди пустынного коридора, уперев руки в бока, и отчитывала стражника в тяжелых рыцарских доспехах:

— Уважаемый! Я к вам обращаюсь!

Из-под громоздкого шлема с опущенным забралом раздался глухой голос усталого мужчины:

— Госпожа, я на посту...

— Сударь! Извольте снять головной убор, когда разговариваете с дамой!

Тот вздохнул и поднял забрало, однако няня осталась недовольна:

— Весь головной убор! Проявите уважение к моим летам!

Стражник застонал, но честно принялся стаскивать шлем.

А я оказалась в неловком положении: мы были еще слишком далеко, чтобы дуэнья могла меня заметить, но и крикнуть ей я не могла, так как рядом шел принц, а от меня требовалось изображать воспитанную молодую леди.

Словом, прости, мужик. Поверь, мне от нее тоже достается...

А няня продолжала:

— Я потеряла свою подопечную. Ваш долг — оказать помощь даме, попавшей в тяжелую ситуацию.

Стражник вытянул руку в металлической рыцарской перчатке и указал в сторону:

— Госпожа, вон там находится пост...

— Сударь! — в ужасе воскликнула пожилая дама. — Не показывайте пальцем! Это неприлично!

Вообще-то, через рыцарскую перчатку нельзя было разобрать, в каком положении находятся

пальцы стражника, но мою нянюшку такие мелочи никогда не останавливали.

А несчастный мужчина жалобно проговорил:

— Госпожа, я стою на страже!

— Но вы — рыцарь? — строго спросила она.

— Да, но...

И тут дуэнья вытащила белый шелковый платок, отвела его от себя на вытянутой руке и отпустила. Ткань медленно спланировала на пол.

Пауза.

— Дама уронила платок. — сурово проговорила няня.

— О-о-о-о... — простонал стражник и двинулся вперед.

Скрип. Скрип. Скрип.

Да, в полном вооружении поди походи. Говорят, главное, не падать. Потом не встанешь. Интересно, а как он нагибаться будет? А, ладно.

Я не выдержала и, сорвавшись с места, бросилась к наперснице:

— Няня, вот и ты!

— О, милочка! Платок, сударь! — тут же одернула она попытавшегося выпрямиться под шумок стражника.

— Няня, посмотри кто тут! — быстро переключила я ее внимание. — Принц Ричард!

— О, ваше высочество! — воскликнула пораженная женщина.

А я быстро подняла платок с пола и пихнула мужчине в латах. Тот посмотрел на меня с благодарностью.

А принц тем временем развлекал нянюшку:

— Как хорошо, что вы нашлись. Госпожа волновалась за вас.

— О, моя Китти такая чувствительная! И скромная. И красивая. И из хорошей семьи. За ней дают приданое в размере...

— Няня! — одернула ее я. — Забери свой платок!

— Что? О, Китти. — она поморщилась. — Он же лежал на грязном полу. Не трогай, деточка, подхватишь какую-нибудь заразу.

У стражника был такой вид, как будто либо его удар хватит, либо он сам кого-нибудь хватит тяжелой металлической рукавицей.

А Ричард провозгласил:

— Дамы, сенешаль давно созывает гостей на пир. Прошу, позвольте быть вашим провожатым.

— О, с радостью! — воскликнула няня и тут же добавила. — Только, пожалуйста, возьмите Китти под руку. Она такая глупышка, вечно теряется в незнакомых дворцах!

Отлично, я не только туповата, но еще и регулярно шляюсь по незнакомым дворцам. Няня права, где принц еще найдет такую выгодную партию?

А в парадном зале, в котором были установлены столы и скамьи для пира, нас уже ждали. То есть, не нас, конечно, а принца Ричарда.

Увидев его, церемониймейстер немедленно завопил:

— Его королевское высочество принц Ричард!

Пирующие немедленно повернули головы к входу, а принц Томас даже вскочил с места:

— Ричард! Ну, наконец-то... О.

Напоминаю, по настоянию нянюшки, принц держал меня под руку. А на нас пялится весь зал. Ох, няня!!! Ручаюсь, она это подстроила нарочно!

— О, да ты с дамой! — удивился наследник.

— Как видишь. — миролюбиво проговорил Ричард. — Леди...

А тут произошел затык. Ибо, несмотря на то, что принц перечислил мне всю свою родословную до четвертого колена и даже продемонстрировал их портреты, он так и не удосужился узнать мое имя.

Но не таким человеком была моя няня, чтобы ставить любимицу в неудобное положение. Ну, точнее, она регулярно сама меня в него ставила, но только, когда дело не касалось предполагаемой выгодной партии.

Короче, пожилая дама звучно и торжественно провозгласила (не хуже самого церемониймейстера):

— Леди Катерина из Озерного края! Внучка благородного Кристофера из Оленьего рога, рыцаря и героя Ореховой битвы! Наследница изумрудного дола и серебристой заводи!

— О! — оценили мои звания гости.

«О». — оценила я экспромт няни.

Или она всю эту ахиною заранее придумала? Потому что правдой тут было только мое имя. Озерный край? Ну, наше скромное поместье находится всего в десяти лигах от границы фешенебельного Озерного края. Благородный Кристофер — не мой дед, а очень-очень дальний родственник. Он действительно был рыцарем и даже бравым, но героем битв его не назначали. А «ореховая битва» — так в шутку называют состязания на неделе пивоваров. Там к пиву подают соленые орешки. А вот изумрудный дол и серебристая заводь действительно существуют. С той лишь разницей, что это всего лишь луг и небольшая запруда, расположенные на крохотных охотничьих угодьях, прилегающих к нашему поместью.

Но, красиво звучит, согласитесь?

Принц проводил меня к столу. И я сразу отметила обиженные взгляды молодых девиц,

которых только вывели в свет, и откровенно враждебные взоры их матушек и тетушек. Кажется, в это мгновение на меня посыпалась целая вереница проклятий. Спасибо, няня! Как удобно мне будет проводить расследование в замке, вся женская половина которого мечтает, чтобы я окривела или облысела...

А Ричард тем временем забрался на трибуну и смиренно встал за спиной брата. Рядом же с Томасом стояла его миловидная невеста, которая по-прежнему ни на секунду не переставала жеманничать.

Остальные члены королевской семьи расположились поодаль. Король Генрих все-таки где-то посеял свою корону (я вообще удивляюсь, как она так долго держалась набекрень?) и теперь сидел на троне прямо с ногами, и что-то чертил на салфетке. Его младший сын расположился на полу, скрестив ноги, и разглядывал помост, на котором стояли братья, широко распахнутыми глазами. Мадам Бригитта устроилась во главе ближайшего к трону стола и величественно отдавала какие-то приказания сидящему рядом королевскому советнику.

И тут Томас заговорил:

— Жители подлунного королевства! Я спешу сообщить вам радостную весть! Мы заключили торговый союз с восточным султанатом! Теперь, на

наших рынках, наконец, появятся восточные ковры, пряности, масла и благовония!

Зал разразился аплодисментами, правда, исключительно со стороны женской половины. Мужская явно недоумевала, кое-кто даже застыл с поднесенной к зубам куриной ножкой и, нахмурившись, пытался сообразить, чего это все хлопают.

Самая бурная реакция последовала со стороны тетки Томаса. Госпожа Бригитта вскочила с места, с грохотом уронив стул с высокой спинкой, и закричала:

— Томас! Но восточный султанат — наши исконные враги! Как можно заключать с ними союз?!

Некоторые из мужчин нестройно протянули:

— Да... Да...

Наследник усмехнулся:

— Тетушка. Оставь военные дела мужчинам. Мы ведь хотим тебя порадовать: с востока привезут цветные ткани, масла и духи. Наслаждайся вашими женскими радостями. А с войной мы разберемся сами.

На этот раз почти вся мужская половина зала начала поддакивать:

— Точно! Верно говоришь!

Бригитта вся раскраснелась от гнева и бросила выразительный взгляд на лорда Джеральда. Тот поежился и нехотя поднялся с места:

— Мадам Бригитта права, Томас. Подлунное королевство многие века воевало с восточным султанатом...

— Советник, — сухо перебил его наследник. — вы долгие годы управляли нашим королевством. Но времена меняются. Новое вытесняет старое, с этим нужно смириться и уступить. Вы выполнили свой долг, а теперь пришло время мне выполнить свой.

Кто-то из толпы выкрикнул:

— Да здравствует принц Томас!

— Ура!

— Выпьем за здоровье короля и принцев!

По-моему, им просто был нужен повод, чтобы выпить. Но своей цели народ добился — принц и советник перестали препираться на людях. Но каждый остался при своем...

* * *

После пира гостей разместили в западном крыле замка. Было видно, что к прибытию новых постояльцев готовились — все покои были прибраны, обновлены и украшены. Однако это не помешало разразиться яростной схватке за

комнаты, расположенные как можно ближе к покоям правящей династии. Кстати, вопрос — откуда они вообще знают, где находятся комнаты принцев? Разве туда водят экскурсии? Вроде, такую информацию должны держать в секрете, чтобы обеспечить безопасность короля и наследников.

Тем не менее, в общей гостиной начались настоящие бои серых кардиналов: мамочки и тетушки, многозначительно перемигиваясь, обращались к прислуге с хитрыми вопросами, вроде: «Милочка, эти комнаты с видом на пустошь?», «Дорогуша, ведь северная стена этих покоев не несущая, так?», «Девушка, я правильно понимаю, что в задних комнатах очень сквозит?». Получив удовлетворительный ответ, они бросали на оппонентов взгляд полный превосходства, заставляя тех нервничать и подзывать слуг. Кстати, прислуга, по-моему, за этот час заработала чаевых больше, чем за предыдущий год, так все стремились завоевать их симпатию и получить нужную информацию.

Не знаю, чем там дело кончилось, потому что пришел королевский советник, увидел меня и воскликнул:

— Вот вы где, госпожа Катерина! Пойдемте, я нашел вам комнаты, подходящие для нашего дела.

В гостиной повисла тяжелая тишина. Я встала с дивана и с виноватой улыбкой проследовала за

лордом Джеральдом, а за мной няня с торжествующим видом.

Когда за нами закрылась дверь, внутри все еще было тихо.

Чувствую, скоро в замке появится специально нанятый наемный убийца...

* * *

Я лениво разбирала вещи, а довольная няня щебетала:

— Китти, какая удача!

— Если что, похороните меня на семейном кладбище.

— О, перестань! Это совершенно нормальная реакция для высшего света. Сразу видно, что ты приехала из деревни.

— А были случаи, чтобы в высшем свете кого-нибудь отравили? — любопытствовала я.

Дуэнья выпрямилась и сказала нравоучительно:

— Китти, я говорила тебе много раз! На людях девушка должна есть как птичка! Ключнула пару раз и все! Тогда и яды тебе будут нестрашны. А то вечно, набираешь полную тарелку...

— Ну, спасибо за совет... — пробурчала я, расчесывая волосы гребнем.

А наперсница продолжала, как ни в чем не бывало:

— Я тут разузнала, завтра будут выбирать фрейлин для будущей королевы. Китти, ты должна показать себя с лучшей стороны!

— Няня... — простонала я. — Ну когда ты запомнишь, что я приехала сюда совсем не для этого?!

— Точно! — воскликнула она и даже присела от неожиданности. — Как я могла забыть?

— Да? — удивилась я, так как обычно нянюшка просто игнорировала все мои попытки заговорить про работу.

— Тебя же нанял господин советник! Китти! Ты обязана отказаться!

— С чего это?

— Ну как же? Он нанял тебя копать под Томаса, а Томас — брат твоего будущего мужа! Как можно идти против семьи?

— Ох, няня... — я вздохнула и отвернулась к окну.

И застыла в удивлении.

Ибо оно выходило... на пустошь, естественно. Здесь все окна туда выходили. А за пустошью начинались болота. И лорд Джеральд был прав.

На болотах опять горели огни.

Глава 2

На следующее утро:

— Ты зря стараешься. Я не буду это надевать!

Няня даже бровью не повела, продолжая любовно разглаживать складочки на роскошном бальном платье:

— Корсет лучше надевать с утра. Да завтрака. А то, потом не затянешь.

— Няня! Я иду на болото!

— Вот! А это платье прекрасно контрастирует с зонтиком от солнца... Сейчас еще шляпку достанем!

— Я ушла. — ответила я и, не слушая, что няня кричит мне в след, распахнула дверь.

И меня тут же окатило холодной водой!

— А! — вскрикнула я, подпрыгнув от неожиданности, холода и еще пары сильных эмоций. — Это еще что за...?

Впрочем, я сразу поняла, что произошло — кто-то подвесил над дверью ведро с водой! И, когда я распахнула дверь, она задела емкость, та перевернулась и окатила меня «освежающим» душем.

— Какая сволочь это... — тут я увидела в конце коридора стражника и быстро сменила тон. — Доброе утро! Хорошая погода, правда?

Тот окинул изумленным взглядом мое мокрое платье и покосился на открытое окно — там светило утреннее солнышко:

— Пожалуй...

— Самое время для прогулки! Пойду, переоденусь. — я мило улыбнулась и нырнула обратно в выделенные мне покои. — Проклятье! Мне уже начали мстить!

Няня что-то жизнерадостно промурлыкала, поправляя тесемочки самого жуткого корсета из всех, что мне приходилось видеть.

— Ничего другого нет? — с обреченным видом спросила я.

— Ну, ты, конечно, можешь пойти в ночной сорочке. Пожалуй, принц Ричард это оценит, но вот если тебя еще кто-нибудь увидит, то принц никогда не сможет на тебе жениться.

— Повторяю, я иду на болото!

Дуэнья ехидно проговорила:

— Ну, тогда можно и сорочку. Кто тебя там увидит? — и она достала из сундука роскошную шелковую сорочку, отороченную пышными кружевами, с глубоким декольте и весьма коротким подолом.

— Няня, где ты это взяла?!

— В лавке мадам Климентины. Тебе в приданое.

— ЭТО?!

— Китти, тебе уже за двадцать! Тут нужны экстренные меры!

* * *

Словом, наружу я выбралась в весьма мрачном настроении и затянутая в корсет так, что утренняя свежесть и прохлада как-то прошли мимо меня. Оказавшись на крыльце, я повертелась на месте, чтобы сообразить, куда выходят мои окна. Ведь именно оттуда я видела огни на болотах. Так, западное крыло...

Няня снабдила меня веером, и я усердно обмахивалась, чтобы не рухнуть в обморок от недостатка кислорода. Шнуровка конкретно так перекрывала его подачу. Наконец, я сообразила куда идти и поспешно двинулась на дело. Было еще рано, все знатные дамы валялись в постелях. Правда, моя нянюшка была против такого образа: она считала, что рано встающая девица символизирует будущую трудолюбивую женушку. Хотя мой род деятельности едва ли подходил замужней даме.

И тут я завернула за угол и наткнулась прямо на начальника стражи.

— Госпожа Катерина, рад вас приветствовать.

— Я тоже рада... эээ... Простите, но во вчерашней суматохе, я не успела узнать ваше имя.

На самом деле не «не успела», а не удосужилась, но он великодушно этого не заметил:

— Брэндон, госпожа.

— Очень рада.

— Направляетесь на прогулку?

— Да. Люблю побродить поутру... — проговорила я, театрально закатывая глаза куда-то в небесную синеву.

Интересно, со стороны это не очень глупо выглядит?

Стражник осторожно предположил:

— Желаете погулять по саду?

— Да-да, я именно туда и иду! — обрадовалась я.

— Но, госпожа, эта дорога ведет на болота...

Я прикрыла лицо веером и кокетливо проговорила:

— Ах, господин Брэндон, я ведь всего лишь глупенькая женщина! Конечно, я пошла в сад через болота! Разве можно ждать от меня большего?

— Эээ... Я вас провожу! — немедленно вызвался он.

— Ох, ну что вы! — тебя мне только не хватало! — Как можно отвлекать вас от службы! Да и потом — мы ведь не представлены друг другу! Что будет, если нас увидят вместе?

— Эээ... — явно обнаружил кое-какие нестыковки начальник стражи, но я перебила его:

— Не беспокойтесь за меня! Я просто погуляю вдоль крепостных стен! Пока! — и я начала быстро пятиться, мило улыбаясь.

Он растерянно крикнул мне вслед:

— Госпожа, но у нас нет крепостных стен...

— Ах, господин, вы слишком многого хотите от бедной глупышки! До встречи!

* * *

Мох растет на северной стороне деревьев. Хмм. То ли валуны — это не деревья, и подобное правило на них не распространяется, то ли они неграмотные и правил просто не знают, то ли это место заколдовано...

Короче, мох был повсюду. На валунах маленьких и огромных, на каменистой почве пустоши, на узловатых, жутковато вывернутых низкорослых деревцах... Вот только на вересковых зарослях ничего не было. Совсем ничего. Одни голые сухие ветки. Мрачноватый пейзаж.

Я огляделась по сторонам. Ну и где же болото? Если смотреть из окна, то его можно вычислить по туману, в котором оно, собственно, утопает. Но сейчас, когда я оказалась на пустоши, то поняла, что это иллюзия. Туман был и здесь тоже, стелился по каменистой земле и струился через сухие вересковые заросли. Да, вот только как

определить в какую сторону идти? Нет, заблудиться тут было нельзя, я прекрасно видела замок, так как тот стоял на возвышении, а пустошь и болота, наоборот, в низине. Просто хотелось бы более четких ориентиров. И не хотелось бы обнаружить болото, утонув в нем...

Хрусть. Хрусть.

Я вздрогнула. Где-то совсем рядом хрустели сухие ветки. Словно на них кто-то наступил...

— Эй, кто там? — крикнула я.

Тишина. Только мое эхо откликнулось откуда-то из-за тумана, но немедленно в нем и утонуло. Я осторожно двинулась вперед. Холодный воздух низины был плотным и словно колебался, потревоженный моим вторжением. Ясное утреннее солнце здесь власти не имело и рассеивалось в тумане, добавляя пейзажу еще более нереальный, потусторонний облик.

Хрусть.

Я быстро нырнула вперед, заглянула за большой валун и...

Юноша расположился на земле и собирал хворост в охапку. Он сидел ко мне вполоборота, и я сразу его узнала.

Принц Джон. Этого странного мальчика трудно с кем-то перепутать. Вот только что он тут делает?

— Привет. — осторожно сказала я.

Он спокойно поднял на меня взгляд и нараспев проговорил:

— Веточки сухие, нету воды, ветер ломает, вереск трещит...

— Ага. — только и могла сказать я.

А он вернулся к своему занятию, продолжая приговаривать:

— Вереск трещит, огонь горит, искры пляшут, пламя бежит, домик маленький, тепла много...

— Домик? — спросила я.

Юноша повернулся и показал рукой в сторону:

— Домик стоит, печка горит, дым идет, облака задевает...

Да он поэт! Ладно, пойду, гляну.

Я оставила принца за его полезным занятием (интересно, куда охрана смотрит?) и двинулась в указанном направлении. Поначалу никаких домов видно не было, я даже усомнилась в его существовании. Ну, может, мальчик какую-нибудь норку крота имел в виду? Черт, ужасно боюсь кротов! Они такие страшные...

А вот и домик. Практически землянка. Низкорослый, окошки слепые, крыша из снопов веток, стены: глина да валуны замшелые... Заразилась.

Интересно, живет здесь кто-то? Окна не горят, дыма нет.

— Есть кто-нибудь дома? — негромко крикнула я.

И сразу увидела движение. Только не внутри домика, а снаружи. Оказывается, рядом с ним стояла, склонившись над землей, какая-то женщина, видимо, хозяйка, а я ее не разглядела, так она сливалась с местностью в своем сером неприметном наряде.

— Ой, здравствуйте. — смутилась я.

Она промолчала, глядя на меня хмуро. Средних лет, около сорока, наверное, из простонародья, натруженные руки, простая одежда...

Тут к нам присоединился Джон, он принес хворост, приговаривая:

— Веточки сухие, печка горит, языки лижут, хворост трещит...

Женщина на его появление отреагировала совершенно равнодушно. Странно. Ей что, каждый день наследный принц хворост таскает?

Так или иначе, я решила завести светский разговор:

— Хорошая погода, правда?

Незнакомка бросила на меня очередной хмурый взгляд и промолчала.

Хорошо, переходим к следующему этапу: включаем дурочку.

Я сделала большие глаза и выразительно проговорила:

— А вы знаете, я вчера из окна ТАКОЕ видела! Огни! На болотах огни горели! А вы не видели? Хочется найти очевидцев... (тревога! Красный уровень! Использовано слишком умное слово!). То есть, хочется найти еще кого-то, кто тоже видел. А то, может, мне со страху показалось? Я такая трусиха, понимаете?

Я захлопала ресницами.

Женщина, наконец, вступила в беседу и сухо произнесла:

— По ночам должно спать. День для людей, ночь для призраков.

— Призраков? — переспросила я.

Тут Джон встрепенулся и затараторил:

— Призрак ходит по замку, плачет, кап-кап-кап, капаят мертвые слезы!

— По замку? — снова переспросила я.

Но юноша уже вприпрыжку отправился обратно в вересковые заросли, произнося нараспев:

— Часы считают тринадцать, бродит по коридорам, ищет-ищет, холодные стены прочные...

Я крикнула ему вслед, без особой надежды, правда:

— Призраки бродят по замку? А по болоту? А то я тут огни видела...

Он замер на мгновение, вроде бы задумался, а потом ответил:

— Призраков нет на болотах. Голова в замке.

И побежал дальше, время от времени подбирая сухие веточки.

Да, удивительно содержательный диалог. Ладно, займемся местной жительницей.

Я обернулась к ней и, заискивающе улыбаясь, снова спросила:

— А вы ничего такого не видели тут?

Она хмуро ответила:

— Замок для людей, болота для нелюдей.

Нечего тут смотреть.

Справедливо, но...

Я осторожно спросила:

— И часто тут нелюди встречаются?

— Испокон веков. — был суровый ответ.

И не поспоришь. Ладно, узнаю еще кое-что:

— А вы не подскажите, где начинаются болота? А то... — я кокетливо выставила вперед ногу. — У меня новые туфельки, не хотелось бы их замочить в болотной жиже! Подскажете?

Она окинула меня мрачным взглядом, а потом крикнула:

— Джон! Проводи леди к костям!

Чего? К каким еще костям?

На ее оклик из вересковых зарослей вынырнул юноша и подбежал к нам, а женщина обратилась ко мне:

— Ступайте за ним, он покажет. Увидите белесые камни, дальше не ступайте, за ними — топь.

— Ясно. Спасибо...

А Джон вприпрыжку помчался в сторону, я побежала за ним. На ходу поинтересовалась:

— Джон, а о каких костях речь?

Он или не расслышал, или не понял, о чем речь, или... Короче, юноша проговорил в пространство:

— Котик играет, хвост убегает, мур-мур-мур, холодная вода!

Мне оставалось только молча следовать за ним. И вот, принц замер на месте:

— Болота.

Удивительно, я бы даже сказала парадоксально... (тревога! Красный уровень! Слишком умное... а, нет, это же я просто думаю), но болота выглядели гораздо симпатичнее, чем пустошь. Небольшие зеленые островки, на которых даже цветочки росли, стрекот насекомых, негромкое чириканье птичек...

А вот на пространстве передо мной действительно лежали, выступая из влажной вязкой

земли, какие-то белые... ммм... даже не знаю, как назвать. Но явно не камни.

Я решила осмотреть их повнимательнее и сделала осторожный шаг вперед. И сразу почувствовала, как проседает нетвердая почва. Ой. Ладно, намек поняла. И отсюда дотянусь.

— Джон, можно одолжить у тебя веточку? Только потолще.

Юноша спокойно выделил мне толстый прут. Я попыталась отковырять один из «камней». Получилось плохо, он слишком сильно увяз в земле. Но я расчистила достаточно, чтобы понять, что это кость. Нечеловеческая, правда. Какого-то животного, не очень большого. Но побольше мышей или кротов. Барсук, может? Енот?

А костей-то много. Не от одного животного. Что это, кладбище? Или следы пиршества какого-то хищника? Но, старые, вон как кости пожелтели и совсем утонули в болотной земле.

— Интересно... — протянула я и еще немного поковыряла почву, надеюсь найти какие-нибудь ориентиры.

В идеале, череп, как бы жутко это не звучало.

Увы, прутиком здесь не обойдешься, сюда надо приходиться с лопатой. И еще с парой сильных мужиков, заодно. Стоп!

Я что-то нашла. Какую-то кожаную материю. Ой, надеюсь, это не следы какого-нибудь

нечастливого, переступившего за белые ориентиры. Хотя, вряд ли. Это оказалась просто полоска кожи, вроде браслета... Нет.

Ошейник. Это маленький ошейник. Собака тут «похоронена», что ли? Вроде, останки слишком маленькие для собаки. Хотя, собаки тоже бывают разные.

Я повертела ошейник и увидела, что на нем написано имя, правда буквы почти стерлись, но еще можно было прочитать: «...уш...ст...к».

— Ушстк. Ушистик. Пушистик. Наверное. Все равно странное для собаки имя.

Тут Джон подал голос, как всегда нараспев:

— Котик пушистый, вода холодная, комнаты пустые, мыши довольные...

— Это точно. — согласилась я, по-новому глядя на обнаруженные кости.

Кажется, я знаю, куда из замка исчезли все кошки.

* * *

Джон проводил меня обратно к замку. Нужно отметить, что он прекрасно знал и пустошь, и болота. Интересно, все-таки, это нормально, что наследный принц вот так запросто перемещается в одиночку? И по местам не слишком подходящим даже для простолюдина...

А возле замка мы встретили лорда Джеральда, мадам Бригитту и принца Ричарда. Ну, и целую толпу прислуги вокруг. Последние посыпали двор чем-то, напоминающим белую крупу.

Джон запричитал:

— Птички! Птички грустно поют!

Мадам Бригитта немедленно выразила недовольство:

— Ах, опять этот мальчишка! — тут она заметила меня. — А вы кто?

За меня ответили сразу и советник, и принц:

— Леди Катерина...

— Госпожа Катерина...

Оба замолкли и с удивлением посмотрели друг на друга.

Я мило улыбнулась и присела в реверансе:

— Катерина из Озерного края.

— Ах да! Это вы вчера были с Ричардом. — вспомнила мадам. — А что это вы так разоделись с утра пораньше?

Хороший вопрос.

Я кокетливо помахала веером:

— Ах, ваш замок возрождает во мне чувство прекрасного!

Кстати, мы как стояли возле одного из каменных чудовищ. Очень к месту реплика.

Сестра короля громко хмыкнула, потом напустилась на слуг, которые зашущукались, воспользовавшись тем, что хозяйка отвлеклась:

— Чего встали? А ну за работу!

Лорд Джеральд смущенно пояснил:

— Мы тут птиц травим...

— Птиц? — удивилась я.

— Да. Расплодились, понимаешь!

Мадам Бригитта царственно кивнула:

— Житья от них нет! И фейри эти туда же!

Вот, перетравим всех, заживем спокойно.

«Ага, как же. Этим фейри только злить! Они чего, отраву раскидывают?».

Джон начал раскачиваться на носках, приговаривая нараспев:

— Птички грустно поют, дерево валят, щепки летят, трудно дышать под водой.

Его тетка вспылила:

— Ах ты, негодник! А ну, брысь отсюда!

Принц Ричард негромко добавил:

— Джон, ступай к отцу.

Юноша послушно отправился в замок, приговаривая:

— Вода холодная, трудно дышать, дерево срублено, птички поют!

Как только он скрылся за дверьми, принц обратился ко мне:

— Вы были на болоте?

Я опешила:

— Что?

— Туфли. — мужчина кивнул на мою обувь. — Это болотная земля.

Ого, какой глазастый. Первый раз вижу мужчину, который обращает внимание на женскую обувь. Хмм, надеюсь, он не из *этих* ...

На публику же я изобразила смущение, прикрывшись веером:

— О, как неловко! Вы разгадали мой секрет! Я отправилась искать сад, но заблудилась и, сама не знаю как, попала к самому болоту! Спасибо принцу Джону, он вывел меня назад.

Кажется, получилось весьма натурально. По крайней мере, мадам Бригитта громко фыркнула и посоветовала:

— Вы бы корсет не так туго зашнуровывали, милочка. А то кровоток себе перекрыли.

— Ну что вы! — радостно воскликнула я. — Корсет-то на груди, а кровоток в руках!

Кажется, получилось еще убедительнее. Лорд Джеральд посмотрел на меня с беспокойством и многозначительно уточнил:

— Но на болоте вы что-нибудь *нашли* ?

О Господи, он что, собирается спалить меня перед всей королевской семьей? Так представил бы сразу как сыскаря, чего наводить интригу?

Я сделала большие глаза и выпалила:

— О, да! На болоте! Там ТАКОЕ!

Все присутствующие посмотрели на меня с удивлением, даже слуги. А я продолжила:

— Мы нашли там кости! Старые кости! У самой кромки болот. Джон говорит, что это кошек.

— Тьфу. — сплюнула мадам Бригитта. — Туда им и дорога...

— Кошки? — удивленно переспросил принц Ричард. — Едва ли. Болотные крысы, должно быть.

— Да? — нежно улыбнулась я. — А мне сказали, что из замка исчезли все кошки...

Принц вздохнул и многозначительно посмотрел на тетку, та продолжала раскидывать отраву:

— Туда им и дорога, грязные тварям! Шастают повсюду, разносят заразу!

— Они же мышей ловят. И крыс. — напонила я.

Лорд Джеральд развел руками:

— Увы, местные жители предпочитают котам и крыс, и мышей...

— Да? — удивилась я. — Отчего же?

Принц Ричард смиренно опустил глаза:

— Кошки испокон веков считаются помощницами ведьм.

Ах, да. Точно. Кстати, мне вспомнились картины из портретной галереи. У обеих, предположительно, ведьм на коленях сидели

кошки. Интересно, художник специально их так пометил?

Я спросила у советника, продолжая поднятую им тему:

— И что, население само избавилось от кошек?

— Ну, не то, чтобы избавилось... Но после того случая с королевой... — он замялся, а принц отвернулся. — Некоторые стали опасаться. Ходят слухи, что ведьма может обратиться в кошку и...

— Глупые суеверия. — прервал его Ричард, затем обратился ко мне. — Госпожа, позвольте мне проводить вас в сад.

— В сад? — тупо переспросила я.

— Да. Вы так желали туда попасть, что дошли до самого болота! — напомнил принц.

— Ах да! Ну, честно говоря, я довольно быстро захотела вернуться назад, но так заблудилась, что вместо этого пошла в противоположную от замка сторону. — увеличила я градус своей предполагаемой тупости.

Мадам Бригитта покачала головой:

— Ох уж эти новомодные фасоны платьев! Сколько раз говорила, нельзя так утягиваться!

Вот тут я с ней совершенно согласна.

* * *

Принц взял меня под руку и повел вдоль стены замка. Эта сторона была тeneвая, и это было хорошо. Солнце уже припекало, а мое многослойное бальное платье совсем не подходило для прогулок под палящим солнцем.

Я начала светскую беседу:

— А часто ваша тетушка занимается подобными вещами? Я имею в виду птиц.

— Регулярно. — печально ответил Ричард. — Скорее всего, именно это вызывает недовольство фейри. К слову, эти проказники сильнее всего в естественной среде обитания. Вам не стоит ходить на пустошь в одиночку.

— О, прошу, не напоминайте мне о моем досадном промахе! Другие дамы будут надо мной смеяться.

«Как пить дать, будут».

Тут я вспомнила еще кое о чем:

— О! Ваше высочество, позвольте мне сказать вам одну вещь!

Он повернулся и посмотрел на меня своими светлыми ясными глазами. О, черт, кажется, принц ожидает услышать от меня что-то другое... Ладно, придется его обломать:

— Там, на пустоши, мне встретился маленький домик! И в этом домике живет женщина, я видела ее издалека. Но вот ваш брат подходил к ней совсем близко, он даже разговаривал с ней! Я

ее испугалась... — я понизила голос. — Не смейтесь надо мной, но она похожа на ведьму!

Он усмехнулся:

— Не вам одной такое сравнение приходит в голову, госпожа. Многие считают госпожу Флоретту похожей на ведьму. Поговаривают, она и колдовские зелья варить умеет... Но все это слухи, конечно. Она просто несчастная вдова, потерявшая супруга на войне много лет назад.

Я осторожно уточнила:

— А принц Джон с ней хорошо знаком?

— Мы все с ней знакомы. — мягко пояснил Ричард. — Ведь скоро мы станем родственниками!

Ну, я и баклан. Нет, серьезно. Как я раньше не догадалась? Ведь мне столько раз говорили, что наследник встретил свою нареченную именно на пустоши! Кстати, она тоже хворост собирала. Наверное, это главный местный способ скрасить досуг. Ага, и про любовное зелье также люди намекают... Значит, эта дама — мать Маргарет? Ничего общего. Точнее, нет...

Общие черты мешает начать искать необычная манера держаться, свойственная будущей принцессе. Вот уж никогда не поверишь, что она жила в той землянке!

Я, как бы невзначай, спросила:

— А госпожа Флоретта переедет в замок после свадьбы принца и ее дочери? Скорей бы! На пустоши так неудобно!

Ричард неопределенно пожал плечами и нервно закусил нижнюю губу. Потом ответил, осторожно подбирая слова:

— Думаю, не все люди легко привыкают к переменам. Маргарет прекрасно чувствует себя в пределах замка, но ее матушка предпочитает уединение. Наша светская суета ей не по нраву. Но, уверен, принц и принцесса сделают все, чтобы госпоже Флоретте было удобно.

«Так, я не поняла: она сама не хочет или дочь не жаждет видеть мать — простолюдинку возле себя?».

— А вот и сад! — провозгласил принц, как только мы завернули за угол и снова вышли на солнце.

О Господи. Такое я еще не видела!

Подобный «волшебный» сад трудно было не заметить. Ибо таких ядовито-ярких красок в природе просто не бывает! Налитая зелень, блестящая на солнце, как натертый паркет, толстые лозы ползучих растений (создавалось ощущение, что сейчас и впрямь поползут), а главное — плоды. Огромные лимонного цвета груши, висящие над землей (и как лоза только такой вес удерживает!) гигантские наливные тыквы, ярко-оранжевые.

Кусты с длинными колючками, похожими на иглы дикобраза, а среди них алые ягоды, такие сочные и блестящие, что их можно принять за бусины. А еще тут росли розы. Только не на кустах, как нам привычно, а крохотными низкорослыми кустиками, напоминающими клубнику, даже с усам (они подозрительно шевелились), только вместо ягод бутоны. Фиолетовые бутоны.

— Как... необычно. — сказала я, криво улыбаясь.

Потом еще раз огляделась по сторонам. Садик, занимающий площадь земли овальной формы, был словно обособлен от всего остального растительного мира. Последний, кстати, выражался голыми низкорослыми деревьями с узловатыми раскидистыми ветвями. Так вот, между этими деревьями и садом было значительное пространство, а сам оазис чудес земледелия (прости, Господи) окружен кольцом из... пеньков. Да, аккуратный круг пней.

— А это так специально сделано? — спросила я, указывая на остатки деревьев веером.

— В народе говорят, что это проделки фей. — ответил принц. — Вроде как, пни нужны им, чтобы устраивать свои танцы... Но на самом деле, конечно, просто кто-то вырубил деревья. Уж не знаю, зачем.

— А что, никто не заметил, как вырубают деревья возле замка? — удивилась я.

Ричард помедлил, а потом нехотя проговорил:

— Это случилось два года назад. Как раз тогда, когда...

— Ясно. — быстро ответила я.

— И буквально в одну ночь. Раз, и нам сообщают, что деревьев нет, зато появился этот... сад.

— Так сада тут тоже раньше не было?

— Да. Тут были... деревья и были. А потом такое преобразование. — он вздохнул. — К сожалению, это только доказывает, что некоторые подозрение насчет королевы были верны.

Мы помолчали, глядя на ядовито-сочную листву, стебли и плоды. Мне оставалось только молиться, чтобы местный повар не додумался использовать их для приготовления пищи.

Но, все-таки, я сюда для дела приехала, а не пейзажи разглядывать. И я проговорила, с придыханием:

— Ах, вы так взволновали меня!

— Да? — кажется, он опять о чем-то не том подумал.

Я поторопилась пояснить:

— Когда сказали, что я подвергла себя опасности, разгуливая по болоту! Ах, как вы правы! Я только сейчас поняла, что была в двух шагах от

того места, где жили те ужасные монстры, которых победил ваш брат! — я, трагизма ради, прикрыла лицо веером, а потом быстро спросила. — А вы сами их видели?

— Чудовищ? — уточнил он. — Не то чтобы... Там стоял туман, густой, как молоко. Наша армия оказалась в самой топи, затерянная в тумане, а где-то совсем рядом шныряли эти твари... Мы слышали их тяжелую поступь, всплески потревоженной воды, шорох тростника... Хорошо, что Томас не растерялся и смог поднять боевой дух войска!

Я нахмурила лоб, пытаюсь вспомнить:

— А вы пришли на болота, чтобы...?

— Победить злобного колдуна — карлика. Он поселился там и стал угрожать нашему королевству своими ручными монстрами. Томас собрал войско и отправился туда, чтобы проучить злодея.

Я картинно прижала руку к сердцу:

— И как же ему это удалось?

— История об этом умалчивает. — улыбнулся Ричард. — По крайней мере, Томас точно еще никому не рассказал, что с ним случилось в мрачном жилище карлика, посреди болот. Говорят, ему пришлось пройти через ужасные испытания. Но наследник вышел из них победителем, сверг врага и уничтожил чудовищ.

— В одиночку? — уточнила я.

— Именно так. Томас — великий герой. О нем слагают легенды.

«Что-то подозрительно. Великий герой, который деликатно умалчивает о своих подвигах. Да и чудовища, которых никто не видел, а только слышал шорох из тумана. Были ли они вообще? Кстати».

— А этот карлик? Принц его убил?

Мой собеседник лишь развел руками:

— Томас сказал, что злодей более неопасен. Конечно, находились люди, которые требовали показать его голову, но брат повторял лишь одно: «он нам больше не навредит». И тут я с ним согласен, к чему множить жертвы? Создатель учит нас прощать врагов. — он благочестиво осенил себя знаменем.

«И все-таки очень удобно».

Тут за нашими спинами раздалось воинственное:

— Попалась, мерзавка! Я знала, что ты где-то здесь! Думаешь, сможешь напеть своему возлюбленному наговоры на меня?! Как бы не так! Получи!!!

Вслед за воплями, из-за угла замка показалась раскрасневшаяся мадам Бригитта, которая неслась, размахивая большим белым сачком, как булавой. А перед женщиной летела, изо всех сил хлопая крыльями, маленькая пичужка. В последний

момент она вырвалась вперед, спланировала к «волшебному» саду и рухнула куда-то в траву.

А мадам заметила нас и слегка смутилась. По крайней мере, опустила сачок и сделала вид, что опирается на него как на трость. Потом пригладила растрепавшиеся волосы и проговорила:

— Хорошая погода, не правда ли?

— Солнце припекает. — ответила я.

— О, да! И не говорите. — она обмахнулась ладонью. — Совсем упарилась.

Принц озадаченно произнес:

— Тетя, а что вы делаете?

— Да вот, хотела поймать бабочку. — она потрясла сачком.

— Но это же была птица!

— Разве? Какая тощая, ей надо лучше питаться. А мы как раз корм рассыпали...

«С отравой».

— Вы не видели, куда она делась? — спросила женщина.

Ричард указал на оазис жутковатых растений:

— Туда упала. По-моему, кто-то подбил ей крыло.

Глаза мадам хищно заблестели:

— Отлично... А то у пташек такая тяжелая жизнь! Быстрее отмучается.

Тут из-за поворота пулей вылетела маленькая фигурка, я сразу узнала Вилли, юного пажу.

Мадам Бригитта немедленно накинулась на него:

— Не бегай, мальчик! Ты поднимаешь пыли, как какой-нибудь пустынный джин!

Тот испуганно замер за месте, подняв еще больше пыли резким торможением.

Принц Ричард вступился за него:

— Будет вам, тетя, это всего лишь ребенок. Что ты хотел, мальчик?

Вилли повернулся ко мне:

— Госпожа Катерина, вас срочно разыскивает няня!

Сестра короля рассердилась еще больше:

— И стоило ради этого устраивать такую кутерьму?!

Мальчик сделал круглые глаза:

— Но она обратилась к начальнику стражи и требует немедленно выслать отряд на поиски!

— Ой! — встрепелась я. — Простите, мне надо идти! А то няня начнет обвинять в моем похищении всех подряд.

«Может и войну развязать, с нее станется».

* * *

С няней я столкнулась в коридоре, она металась по замку, бросаясь на прислугу:

— Вы не видели мою девочку? Она такая: растрепанная и все время сутулится! Не видели?

— Няня, я здесь! — прорычала я. — Надеюсь, у тебя что-то действительно важное!

— Еще бы! — она схватила меня за руку и куда-то потащила. — Я узнала такую новость! Будущая принцесса набирает себе фрейлин!

— И что?

— Как — что?! Ты что, не хочешь быть ближе к Ричарду?

— Няня, я и была с Ричардом! До того самого момента, пока ты не начала меня разыскивать!

— Как?! — схватилась за сердце дуэнья. — Наедине с мужчиной?!

— Нет, там была сестра короля и с десятков слуг.

— Ну вот, а говоришь, что была с принцем! Разве это считается, если вокруг толпится куча народу?

— Няня. — угрожающе начала я.

Но она перебила меня, оправив оборки на платье:

— Хорошо, что ты с утра принарядилась. Нет времени переодеваться, все уже там. Китти! Что с твоей обувью?! Ты что, ходила по болоту?!

— Именно.

— Боже, дай мне силы! Ну-ка! — няня отвела меня в сторонку и принялась вытирать мои туфли... бархатной портьерой.

— Няня! Это же собственность короля!

— Ничего! — пропыхла женщина, согнувшись пополам. — Когда решается судьба человека, нужно идти на жертвы! Вот так лучше. Идем!

Однако когда мы пришли в покои будущей принцессы — стало понятно, что старалась няня напрасно. Потому что смотреть на мои туфли никто не будет. Как и на меня в целом.

Ибо это была битва ТЕТУШЕК. Будущие фрейлины забились в угол и боялись высунуть нос, а их почтенные родственницы сошлись в битве не на жизнь, а на смерть.

Невеста Томаса тоже была здесь и, что примечательно, не обращала никакого внимания на происходящее. Вообще, она напоминала актрису, которая репетирует роль: Маргарет стояла посреди комнаты и беседовала сама с собой:

— Главное, в жизни принцессы — красивые наряды. У меня много нарядов. Из муслина, из хлопка, из шелка...

И тут начиналась битва между «мамками»:

— Чтобы отстирать грязь, нужно подержать ее над кастрюлей с паром!

— Соль! На пятно надо насыпать соль!

— Брошка! Брошка прекрасно замаскирует пятно, если нет времени на стирку!

А девушка продолжала, ни к кому не обращаясь:

— У меня красивые длинные волосы. Они выются, поэтому их нужно постоянно расчесывать...

И снова в бой:

— В нашей семье хранится черепаховый гребень моей прабабушки!

— Я знаю секретный рецепт шампуня из желтков яиц и репчатого лука!

— Волосы надо полоскать отваром из ромашки!

Но будущая принцесса не удостоила их вниманием, вместо этого она сделала па на одной ноге: обернулась вокруг своей оси, встав на носок. И снова заговорила:

— Я люблю слушать сказки на ночь. И колыбельные.

— Моя Бетси знает множество занимательных историй!

— Люсинда знает буквы и может прочесть почти любую книгу!

— Джейн умеет свистеть как соловей!

Пока они соревновались друг с другом, я спросила у няни:

— А принцесса, вообще, здорова? Она странно себя ведет...

Наперсница посмотрела на меня с жалостью:

— Ах, Китти! Вот поэтому замуж за принца выходит она, а не ты! Мужчины любят именно таких — глупеньких девушек, рассуждающих о нарядах и прическах!

— Так она же даже не рассуждает, она просто сама с собой разговаривает! — пыталась объяснить свою точку зрения я.

— Как это «сама с собой», когда здесь толпа народа? — удивилась дуэнья.

Ну, в чем-то она была права. В принципе, здесь все разговаривали сами с собой, пытаясь при этом заглушить соседа справа.

Няня засучила рукава:

— Ну, Китти, отойди в сторонку! Пойду, покажу им, как надо работать! — и няня врезалась в толпу, вопя — Моя Китти семь лет жила бок о бок с Леди Лавандой, сопровождала ее на прогулках, расчесывала каждый вечер и подавала еду. Ну? Кто тут еще с опытом работы?!

Все сказанное было правдой, если на минуточку забыть о том, что Леди Лаванда — папин кокер спаниель. А так, да, и гуляла, и расчесывала, и кормила.

Я отошла к столпившимся в уголке девушкам и прислушалась к их перешептыванию:

— Я взяла с собой шаровары! Но не думаю, что мама позволить их надеть...

— А я подушусь духами! Если тетя спросит, скажу, что на меня уронили блюдо с приправами...

— Бабушка не пустит меня на прием! — чуть не плакала какая-то девчушка. — Она не доверяет «этим», пришлым...

Я поинтересовалась:

— А о каком приеме идет речь?

Все девушки немедленно задрали носы:

— О королевском приеме, конечно. Он будет сегодня вечером, строго для приглашенных.

— В честь чего? — уточнила я.

— В честь восточного принца, конечно! Сына самого султана...

А, ну да. Принц Томас вчера говорил. Хмм, надо и мне попасть на этот прием, присмотреться к новым друзьям наследника. Интересно, лорд Джеральд сможет достать мне приглашение? Ну, если нет, поручу это няне. Уж она-то его из любого выбьет. Может и у самого короля отобрать, если придется. И место возле принца освободится...

* * *

К счастью для всех приглашенных, советник короля был обеими руками за то, чтобы я присутствовала на приеме, устроенном в честь его

недоброжелателей из восточного султаната. А прием был роскошным. Вот только у меня было смутное ощущение, что бал здесь правит вовсе не местный монарх...

Во-первых, на полу и стенах были развешены роскошные восточные ковры. Во-вторых, повсюду курились благовония. В-третьих, на столах стояло угощение, совершенно не похожее на отечественную продукцию. В-четвертых, на подмостках, где обычно стояли музыканты, теперь устроилась пара смуглых мужчин в чалмах с духовыми инструментами, а также группа танцовщиц в шароварах, к которым прилипла взглядами вся мужская половина гостей. Впрочем, женская от них не отставала: прохладительные напитки в высоких графинах с загнутыми носиками разносили смуглые восточные мужчины в белых шароварах и... Все. Без верха, полуголые. Но местные матроны и почтенные дамы попросту пожирали их глазами и, стыдливо прикрываясь веерами, обсуждали понравившиеся «модели».

Наконец, к гостям вышел и сам виновник торжества — принц восточного султаната. Смуглый молодой мужчина с черными кудрями в одежде из дорогих крашеных тканей. По сравнению с ним, члены отечественной королевской семьи выглядели вариантом принцев для бедных.

Церемониймейстер объявил:

— Принц Сайрус из восточного султаната!

Гости зааплодировали, а принц раскланялся и... уселся на место нашего короля. Ага, прямо во главу стола. И оттуда же сказал тост, подняв кубок:

— Я счастлив ступить на землю подлунного королевства! Надеюсь, наше сотрудничество будет долгим и выгодным для всех! Выпьем!

— Да!!! — радостно согласились гости и приложились к кубкам.

А Сайрус немедленно продолжил вести себя как хозяин замка:

— А теперь, танцы! Дорогая, могу я пригласить вас?

Дорогой оказалась Маргарет, которая немедленно воскликнула, как всегда, ни к кому не обращаясь:

— Я люблю танцевать! Могу кружиться в вальсе ночи напролет!

— Подарите мне первый танец! — и принц решительно взял невесту Томаса за руку и повел ее на центр зала.

А что же жених? Удивительно, но наследник лишь смотрел на нареченную абсолютно коровьими глазами и никаких попыток вмешаться не делал. Это такая форма вежливости? Или что?

К танцующим присоединились и другие пары: откуда ни возьмись повылазили смуглокожие кавалеры и начали приглашать наших девушек.

Тетушки, занятые созерцанием полуголых слуг, легко отпускали подопечных потанцевать. Отцы же семейств как зачарованные следили за восточными танцовщицами. Некоторые курили экзотические трубки с длинным мундштуком.

Няня вертелась, оглядываясь по сторонам, и поскуливала:

— Ну почему тебя никто не приглашает? Китти, сделай простое лицо!

— Няня, оставь эти глупости!

Танцы продолжались. Я заметила, что в зале прибавилось стражи: воины с алебардами под предводительством Брэндона аккуратно выстраивались вдоль стен. Боятся, что сейчас начнется пьяная драка?

Внезапно няня ущипнула меня за руку и прошипела:

— Китти, выпрями спину!!! Улыбайся!!! Или хотя бы перестань кривиться!!!

— А ты перестань меня щипать и...

К нам подошел принц Сайрус. Оказывается, он уже передал Маргарет в пару одному из своих людей, а теперь пришел пожить сюда. И обратился ко мне:

— Могу я пригласить вас на танец?

— Я не... А!

Последнее восклицание было вызвано тем, что няня выдернула из-под меня стул!!! У меня

было два варианта: шлепнуться на пол пятой точкой или попытаться вскочить на ноги. Я выбрала последнее, но едва ли мне удалось бы сохранить равновесие, если бы наследник султана не подал мне руку. Правда, компенсируя свой джентльменский порыв, принц тут же притянул меня к себе и потащил танцевать:

— Благодарю за согласие...

Я криво улыбнулась и обернулась к няне. Та радостно показывала мне два больших пальца: мол, какого мужика отхватила! Ох уж эта няня...

А Сайрус сразу взял быка за рога:

— Леди Кэтрин, я наслышан о вас...

— Я Катерина. Но спасибо.

Он обхватил меня за талию, как того требовал танец, и страстно прошептал:

— Слышал, нас с вами интересуется один и тот же человек...

— Вот как? — мило улыбнулась я, мгновенно насторожившись.

— Я бы даже сказал, мы преследуем одну и ту же цель...

— О! — «обрадовалась» я. — Вы тоже хотите замуж за принца?

— Эээ... Я тоже интересуюсь политикой. — чуть более осторожно ответил он.

— О, да! — радостно воскликнула я. — Политика — это чудесно! Но только неженатая

политика. А иначе никакой... Никакой... Как это называется, когда на картинах дома маленькие, а по-настоящему большие?

— А? — опешил он.

— О, точно, перспектива! Мне это умное слово сказал придворный художник, я записала на руке, чтобы не забыть, но, пока купалась, все смылось! А вы знали, что чернила смываются?

Он только криво улыбался, хлопая ресницами. А потом быстренько вернул меня на место:

— Спасибо на танец, госпожа!

— О, приходите к нам на чай! Мы принимаем каждую вторую среду месяца! Я бы сказала вам точное число, но не могу — оно все время меняется! Вроде бы, опять среда, а число уже другое! Я еще ни разу не угадала...

— Рад был познакомиться! — Сайрус поторопился откланяться, а по дороге снова перехватил Маргарет и продолжил танцевать с будущей принцессой подлунного королевства.

Няня похлопала меня по плечу:

— Неплохо, Китти, но, по-моему, ты немного перестаралась. Попытайся при мужчинах больше говорить про прически и платья. Они в них ничего не понимают, поэтому не узнают, глупость ты сказала или нет.

— Я добилась как раз того, чего хотела. — ответила я.

Он знал! «Слышал, нас с вами интересуется один и тот же человек». Интересно, кто же меня спалил? Ведь не сам же Джеральд! Нет, он, конечно, мог, и запросто, причем, совершенно непредумышленно. Но советник не стал бы разговаривать со своими давними врагами... Тогда кто?

Я откинулась на спинку стула и начала томно обмахиваться веером, маскируя свое пристальное внимание к происходящему в зале.

Сайрус по-прежнему танцевал с Маргарет. Томас все еще вел себя как влюбленный баран: он застыл на одном месте, смотрел на свою возлюбленную щенячьими глазами и не предпринимал никаких попыток вырвать ее из лап малознакомого мужика. Кстати, я заметила, что наследник одной рукой обхватил какое-то украшение, которое висело у него на шее. Вроде, медальон. Сердечком... В таких обычно носят портрет возлюбленной. Да, крепко его схватило. Ни за что не скажешь, что когда-то мужчина был бравым воином. И был ли?

Остальные члены королевской семьи к захвату их дома иностранцами отнеслись спокойно. Ричард находился тут же. Стоял в сторонке в своей рясе и перебирал в руках четки. Голова его была смиренно опущена, а губы шевелились, проговаривая молитвы. Младшего сына вообще не

было. Король сидел за столом и чертил что-то на салфетке, высунув язык от усердия. Мадам Бригитта была возмущена, красна и хомячила за обе щеки все подряд. Советник же сидел, насупившись, и к еде не прикасался.

Гости ничего не замечали. Девушки кружились в танце, матроны томно развалились на местах, лениво обмахиваясь веерами. Мужскую половину развезло еще сильнее, кто-то уже откровенно храпел.

Вот только бравая стража была бодрa и начеку. Алебардщики выстроились вдоль стен, а начальник стражи как верный часовой стоял возле наследника и не спускал глаз с Сайруса и его людей. Похоже, чего-то опасается.

Но в зале и вправду стало очень душно, да еще эти благовония...

Я наклонилась к няне, которая в одиночку расправлялась с половиной индейки:

— Я выйду проветриться.

— Только не расшнуровывай корсет! Потом не затынем обратно. И не сутулься, Китти. Если кто-нибудь из молодых людей попросит сказать, куда выходят твои окна, то можешь смело ответить. И намекни, что любишь игру на лютне. Сто лет уже не слушала...

Я неторопливо прошлась по пустынной галерее. Ох, хорошо! Свежий воздух. И никого нет. Почти...

Я заметила маленькую фигурку на верхней галерее, с которой открывался хороший вид на праздничный зал. Вилли. Братишка начальника стражи. Может, спросить у него?

Я быстро вскарабкалась по лестнице и оказалась рядом.

— Привет, Вилли!

— Ой, Кэт! — вздрогнул ребенок, который уже клевал носом. — Я тебя не заметил...

— Ты чего тут? За приемом подглядываешь?

Тот смущенно улыбнулся, а я заметила:

— А брат твой внизу, бдит. Пожалуй, даже слишком. Ты не знаешь, почему он так нервничает?

— Знаю! Только это секрет! — прошептал мальчик. — Брэндон говорит, что этот восточный принц наколдовал себе слуг!

— Как это — наколдовал?

— Я не знаю! И брат тоже! Только принц пришел в замок с небольшой свитой, а потом возле него оказалась целая толпа народа! И никто не видел, как они входили! Брэндон боится, что иноземец уже подкупил кого-то из прислуги, и они пропустили их! Ну, или принц своих людей наколдовал. Брат еще точно не понял.

— Ясно... — протянула я.

Интересно. Значит, этот принц не только сам ведет себя по-хозяйски, но и его люди тоже в незнакомой обстановке не теряются!

А Вилли спросил меня:

— Который час?

— Почти полночь.

Мальчик вскочил на ноги:

— Тогда надо слушать часы!

И он побежал куда-то по галерее. От нечего делать, я двинулась за ним. А ребенок привел меня к еще одной лестнице, совсем темной, видимо, ею никто не пользовался в это время. На лестничном пролете были установлены большие часы с маятником.

— Сейчас будут бить! — сказал Вилли. —
Надо считать удары!

«Сомнительное развлечение».

— Раз! Два!

Я же осмотрелась. Это крыло замка было погружено в темноту и тишину. Хмм. Вроде бы, именно здесь расположены покои королевской семьи.

— Семь! Восемь!

Ну да, все монархи же на приеме. Кроме Джона. Его из принципа никто не охраняет?

— Одиннадцать! Двенадцать... Тринадцать!
Кэт, часы пробили тринадцать раз!

— А? — очнулась от размышлений я. — Тринадцать?

— Да! Разве ты не слышала?

— Извини, я сбилась со счета. — соврала я.

— А я точно слышал! — похвастался мальчик. — Часы пробили тринадцать! А, значит, появится она...

— Кто?

— Приведение!

— А почему — она?

— Потому что это женщина! В платье. Она вон там проплывает... — он указал вниз, а потом попросил. — Кэт, а ты не хочешь остаться на нее посмотреть? Я хочу, но одному... скучно.

— Ну, хорошо. — согласилась я, хотя не слишком верила, что сейчас явится призрак.

Мы устроились на лестничном пролете, глядя сквозь перекладины перил вниз, где, по словам Вилли, должно появиться привидение. Впрочем, мысли мои были заняты другим. Я обдумывала полученную за день информацию и намечала дальнейшие шаги. Итак, пункт первый: болото. Томаса считают великим героем, избавившим окрестности замка от жутких существ, но на болотах по-прежнему видны огни. И еще там лежат кошачьи кости. И живет мать его невесты. Пожалуй, стоит с ней пообщаться. А второй пункт, по которому советник был не согласен с

наследником — тесное сотрудничество с Востоком. Да уж, этот Сайрус ведет себя нахально, в курсе, что меня наняли для сыска, и материализует своих людей неизвестно откуда...

— К-к-кэт! — проговорил Вилли, вцепившись в мою руку.

Я встрепелась и посмотрела вниз.

Приведение.

Похожая на сгусток молочно-белой дымки, женщина в бальном платье медленно проплыла по первому этажу. И не задерживаясь, влетела в стену и растворилась в ней.

— Т-ты видела? — заикаясь, спросил мальчик.

— Ага...

О Господи, тут еще и приведения! Надо добавить этот пункт в смету...

Глава 3

А рано утром я отправилась на дело. Для конспирации завернулась в широкий плащ с капюшоном и взяла корзинку. Нет, корзинку не для конспирации, а для дела. А вот к плащу с внутренней стороны была прикреплены небольшая лопата, призванная помочь мне откопать на болоте улики. Правда, я ее плохо закрепила, поэтому при каждом шаге лопатка била меня по ноге. А вытащить ее не было возможности, так как молодая

женщина, идущая на пустошь с лопатой в руках, вызывает слишком много вопросов.

На свежем воздухе было прохладно. С болот полз привычный туман. Однако запахи здесь были приятные: пахло росой и мокрой травой. Где-то весело чирикали птицы.

А я аккуратно пробиралась через вереск и мшистые валуны, пытаюсь вспомнить, где в прошлый раз наткнулась на домик будущей тещи наследника престола. Вроде, он стоял в какой-то низине... Ага!

Я заметила землянку, одиноко притаившуюся в маленькой прогалине. Издалека казалось, что домик поджал лапки под живот и весь подобрался, пытаюсь сохранить тепло в обступающей его со всех сторон утренней свежести.

Я подошла поближе и начала преставление. Изображать мне предстояло жизнерадостную дурочку, принесшую маме будущей королевы корзинку с гостинцами. Поэтому я вприпрыжку отправилась к домику, жизнерадостно размахивая корзинкой.

АУ!

Оказалось, что вприпрыжку бежать по кочкам — не самая лучшая идея. Зато на шум выскочила хозяйка дома — моя спрятанная лопата как-то особо громко звякнула о камень. Можно было

подумать, что пришли гробовщики и начали точить лопаты.

— Ой, здравствуйте! — радостно воскликнула я, пытаюсь встать, не слишком сильно гремя. — А я к вам! С гостинцами.

Женщина окинула меня удивленным взглядом и вытерла руки о передник. Я уточнила:

— Понимаете, вчера набирали новых фрейлин для принцессы, и я совершенно случайно узнала, что вы ее матушка! Мне стало так неловко за вчерашний визит, и я решила извиниться.

Она кивнула, грустно глядя на корзинку, которую я ей передала. Ну а мне оставалось только подать следующую реплику в своем монологе:

— Какая жалость, что сейчас не конец лета! Мне сказали, в это время года пустошь выглядит просто волшебно!

Есть!

Взгляд женщины потеплел, она проговорила:

— В середине августа. Вереск зацветет. Вся пустошь будет устлана цветами, что твой цветник... Розовые, лиловые, фиолетовые, сиреневые... Все оттенки.

Затем она перевела взгляд на корзинку и пригласила:

— Пойдемте в дом.

Отлично...

Как ни странно, но в маленьком домике было не тесно, а скорее уютно. Миниатюрная, словно специально так сделанная мебель, аккуратный очаг, выложенный камнями, занавески на окнах, коврик на полу, полочки с посудой. Маленький уголок домашнего уюта.

— Вы давно здесь живете? — спросила я.

— Да уж почти двадцать лет. Муж мой умер, в войну. Родня его из дома выгнала, да с ребенком на руках. А у моих родителей у самих семеро по лавкам. Не хотела я обузой быть, вот и ушла. Меня тетка приютила, она горшечницей была. Вот и жили, пока она не померла.

«Это была бы настоящая волшебная сказка: девушка из маленького домика на пустоши встречает принца... Вот только, почему она такая... странная?».

— Вам не страшно тут жить? — спросила я.

— Привыкла. — просто ответила она. — Я местных жителей не трогаю, они меня тоже. Притерлись друг к другу, соседствуем.

— А того самого карлика вы видели?

— Все его видели. — неожиданно ответила госпожа Флоретта, как ее мне представил вчера Ричард. — Он же явился на рыночную площадь тогда, два года назад!

— Да? — искренне удивилась я. — Надо же! Расскажите, пожалуйста!

— А что тут рассказывать? — пожала плечами женщина. — Советник этот, королевский, решил осушить болота. Мол, нужны земли для пахоты. Да как же, кто же будет сеять поле прямо рядом с замком? Просто ему не нравился вид из окон. Так вот, привел он людей на пустошь, и стали они воду из болота вычерпывать и так до вечера, пока комары не заели. А на следующий день карлик явился прямо на рыночную площадь да пригрозил, что ежели советник не угомонится, спустит на замок своих чудищ.

Ого! Значит, карлик все-таки был. А вот «подвиг» Томаса по-прежнему был под вопросом.

— А чудищ вы видели? — задала я новый вопрос.

— Ходили... Границы охраняли... — спокойно ответила госпожа Флоретта.

— И как они выглядели?

— Да так и выглядели. Как статуи. — она пояснила. — Что возле замка стоят.

— А... — протянула я. — Так это все-таки с них лепили.

Ладно, вопрос про подвиг снят. Чудища реально чудовища, страшные.

— А огни на болотах правда горят?

Женщина неопределенно пожала плечами: